

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 09 Volume: 77

Published: 24.09.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue



QR – Article



Aizada Nurmatovna Abaildaeva
Police Academy in Bishkek,
Adjunct

ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE OF THE KYRGYZ REPUBLIC COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN CASES OF PROTECTION OF HONOR AND DIGNITY

Abstract: This article is devoted to the analysis of law enforcement practice in determining the amount of compensation for moral damage on claims for the protection of honor and dignity in the Kyrgyz Republic. As well as compliance with the legislation of the Republic on compensation for moral damage, compliance by courts with the criterion of reasonableness and fairness.

Key words: moral harm; compensation of harm; victim; mass media, honor, dignity, business reputation.

Language: Russian

Citation: Abaildaeva, A. N. (2019). Analysis of judicial practice of the Kyrgyz republic compensation for moral damage in cases of protection of honor and dignity. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 09 (77), 211-216.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-09-77-38> **Doi:**  <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.09.77.38>

Scopus ASCC: 2308.

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА

Аннотация: Данная статья посвящена анализу правоприменительной практики при определении размера компенсации морального вреда по исковым заявлениям о защите чести и достоинства в Кыргызской Республике. А также соблюдению законодательства республики о компенсации морального вреда, соблюдении судами критерия разумности и справедливости.

Ключевые слова: моральный вред; компенсация вреда; потерпевший; средства массовой информации, честь, достоинство, деловая репутация

Введение

Компенсация морального вреда является относительно новым правовым институтом для Кыргызской Республики, как и для большинства стран СНГ, в силу исторических причин. Несмотря на это он уже обрел свое самостоятельное место в науке гражданского права и правоприменительной практике. На сегодняшний день, начиная от понятия до эффективности при вычислении суммы компенсации морального вреда, является предметом актуальных научных исследований.

Каким образом функционирует институт компенсации морального вреда своеобразный показатель нравственного здоровья социума, индикатор состояния его правовой системы. Однако важной является и экономическая

составляющая дела так как материальная компенсация морального вреда для первых соответственно экономические издержки для вторых [3].

Актуальность темы, рассмотренной в статье, состоит в том, что в Кыргызской Республике за последние годы порядком прибавились иски о защите чести и достоинства к СМИ и журналистам с требованием признать изданные сведения несоответствующими действительности и возмещении больших сумм морального вреда.

Правозащитная организация «Репортеры без границ» 25 апреля 2019 г. опубликовала Индекс свободы прессы за 2018 год. Авторы доклада отмечают, что Кыргызстан показал одно из самых больших падений – за год страна потеряла девять позиций, оказавшись на 98-м месте. Организация

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
 ISI (Dubai, UAE) = 0.829
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 PИИЦ (Russia) = 0.126
 ESJI (KZ) = 8.716
 SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

поясняет снижение рейтинга Кыргызстана преследованием СМИ, включая «астрономические штрафы» за «оскорбление» главы государства [2].

Для углубленного понимания вопроса, прежде всего проанализируем законодательство, регулирующее институт компенсации морального вреда в Кыргызской Республике.

Основным законодательным актом, на который опираются суды в делах о компенсации морального вреда являются статьи 18, 1027 и 1028 Гражданского кодекса Кыргызской Республики. Также для осуществления единообразной правоприменительной практики судами, Пленумом Верховного суда КР было принято Постановление «О судебной практике по разрешению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации» от 13.02.2015 г. [11] и Постановлением Пленума Верховного суда КР от 4 ноября 2004 года N 11 «О некоторых вопросах судебной практики применения законодательства о возмещении морального вреда» [12].

В настоящий момент законодательными актами Кыргызской Республики не утверждены границы размеров компенсации морального вреда, не определены ни методики расчета данного вреда, оставляя все на усмотрение суда. В положениях законодательства, имеется ряд критериев и обстоятельств, суммарное использование которых должно явиться базисом для судов при

расчете морального вреда:

- степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред;

- жизненная важность личных немущественных прав и нематериальных благ (жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, честь и достоинство и т.д.);

- характер и содержание публикации т.е. что за сведения были распространены и в какой степени они порочат честь, достоинство или деловую репутацию истца; степень распространения т.е. какому кругу лиц они стали известны (тираж печатного издания, места его распространения, характер телерадиовещания и

аудитория, которую она собирает или для которой она предназначена, и т.п.); является ли истец публичной фигурой; были ли ответчиком добровольно принесены извинения истцу.

- какие последствия для истца наступили в результате (его переживания, болезнь, увольнение с работы или отказ в принятии на работу, отрицательное отношение других лиц к истцу и т.п.).

- требования разумности и справедливости
- другие заслуживающие внимания обстоятельства [4].

На первый взгляд, законодательство устанавливает достаточно критериев и обстоятельств для определения размера компенсации морального вреда, однако они прописаны нечетко, нет взаимосвязи между перечисленными критериями и денежной суммой соответствующей выплате. В связи с чем величина морального вреда исчисляется судами произвольно.

В Гражданском кодексе Кыргызской Республики (ч.2 ст.1028 ГК КР), так и в обоих вышеуказанных Постановлениях Пленума Верховного суда установлено, что суды при расчете морального вреда обязаны соблюдать требования разумности и справедливости. Исполнение требований разумности и справедливости при расчете сумм компенсации морального вреда позволяет суду вынести решение, которое реально оценит вред, нанесенный чести и достоинству, которое сможет максимально сгладить отрицательные последствия моральных страданий истца, которую ответчик будет в состоянии выплатить. Компенсация не должна служить способом обогащения истца и должна согласовываться с возможностями причинителя вреда [5].

За последние три года в Кыргызской Республике появилась такая судебная практика, когда по схожим делам размеры компенсаций разнятся между собой в десятки, нередко и в сотни раз. Ниже представлена таблица по наиболее общественно резонансным делам по искам о защите чести и достоинства, рассмотренных судами Кыргызстана начиная с 2014 года (табл. 1).

Таблица 1. Таблица резонансных дел

№	Год	Стороны		Запрашиваемая сумма	Сумма подлежащая выплате
		Истец (ы)	Ответчик(и)		
1	2014 г.	Шакиров Э.	ИА «Kyrgyztoday.kg»	1 000 000 сом	11000 сом
2	2014 г.	Иманкожоева Э.	Газета «Учур»	500 000 сом	1000 сом
3	2014 г.	Имарбек уулу К.	Газета «Дело №...»	1 000 000 сом	10 000 сом

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИНЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

4	2014 г.	Нарымбаев Д.И.	Газета «Азия Ньюс»	100 000 сом	50 000 сом
5	2014 г.	Касиев Н.	Газета «Азия Ньюс»	500 000 сом	10 000 сом
6	2015 г.	Жамгырчиева Г.	Газета «Учур»	500 000 сом	2000 сом
7	2015 г.	Ильмиянов И.С.	Газета «Вечерний Бишкек»	5 000 000 сом	1 800 000 сом
8	2016 г.	Мадумаров А.К.	Газета «Азия Ньюс»	1 000 000 сом	50 000 сом
9	2016 г.	Базарбаева А., Мамбетминова А. Асылбекова Г. Жолдошбековой Б.	Радио «Азаттык»	500 000 сом	40 000 сом
10	2016 г.	Токбаев И.К.	ИА «АКИ пресс»	5 000 000 сом	5000 сом
11	2016 г.	Фархатов Ф.Ф.	Газета «Дело №...»	50 000 сом	10 000 сом
12	2017 г.	Атамбаев А.Ш.	ОФ «ПроМедиа», Токтакунова Т., Канатбек А.	13 000 000 сом	13 000 000 сом
13	2017 г.	Атамбаев А.Ш.	ОФ «ПроМедиа»	3 000 000 сом	3 000 000 сом
14	2017 г.	Атамбаев А.Ш.	ОФ «ПроМедиа», Идинов Н.	6 000 000 сом	6 000 000 сом
15	2017 г.	Атамбаев А.Ш.	ОФ «ПроМедиа» Идинов Н.	6 000 000 сом	6 000 000 сом
16	2017 г.	Атамбаев А.Ш.	ОФ «ПроМедиа», Идинов Н., Маслова Д., Джакупова Ч.	12 000 000 сом	12 000 000 сом

Анализ исков экспрезидента Атамбаева А.Ш. к представителям масс-медиа приводит к следующим выводам:

1. Размеры компенсаций по искам чрезмерно высоки. При этом суды не аргументировали основания удовлетворения столь больших сумм, запрашиваемых в исках, соответствии их требованиям разумности и справедливости.

2. Суды не учитывали материальные возможности ответчика. Суды заведомо зная до вынесения приговора о неподъемности для ответчиков запрашиваемой суммы исков т.к. она не идет ни в какое сравнение с заработной платой журналистов полностью удовлетворяли многомиллионные исковые требования. Так, истец имел намерение наказать ответчика за критику, а не компенсировать моральный вред за нанесения урона чести и деловой репутации [6].

3. Судебными решениями были установлены ограничения на выезд за пределы Кыргызской Республики, до полного исполнения решения суда, а поскольку ответчики по объективным обстоятельствам не в состоянии выплатить иски, то это ограничение по сути на всю жизнь.

4. Общая сумма компенсаций по 5 искам Атамбаева А.Ш. составляет 40 млн сомов, сумма большая, даже по западным меркам. Тогда как, возмещение морального вреда не должна приводить к обогащению одного за счет обнищания другого [7].

Важнейшим условием исполнения решения суда ответчиков, является следованием требованиям разумности и справедливости, иначе решение возможно так и останется на бумаге. Для избежания такой негативной практики в дальнейшем необходимо законодательно установить четкий механизм оценки возмещения морального вреда и определить минимальные, предельные величины сумм компенсации [8].

По искам Генеральной прокуратуры, которые были предъявлены в отношении СМИ и журналистов в 2017 году, суды удовлетворяли сумму в полном объеме, запрашиваемую в иске. Минимальная размер возмещения морального вреда, принятого решением суда составила 3 млн., максимальная 5 млн.сом. Суммарная величина всех внесенных исков составляет 40 млн. сом.

В то же время, по уголовным делам, рассмотренными районными судами города Бишкек и Чуйской области за 2017 год, с подсудимых признанных виновными в совершении особо тяжкого преступления – убийство, было взыскано возмещение морального вреда намного меньшая сумма в сторону потерпевших. Приведем примеры на основании вынесенных судами приговоров за 2017 год (ниже, по тексту приведена подробная сравнительная таблица по соотношению сумм, взысканных судом по искам о защите чести и достоинства в

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

отношении СМИ и выплат компенсаций погибшим гражданам) (табл. 2).

Таблица 2. Соотношение сумм, взысканных судом по искам о защите чести и достоинства в отношении СМИ и выплат компенсаций погибшим гражданам

Иски о защите чести и достоинства в отношении СМИ, журналистов и правозащитников	Компенсации, выплаченные погибшим гражданам
Ответчики: ОФ «Промедиа», Токтакунова Т.А., Азиз Канатбек – 13 000 000 сом.	Бакай Сыдыгалиев – оперуполномоченный ГУВД г. Бишкека, погиб 14 ноября 2014 года при задержании беглого заключенного Александра Саяпина – размер компенсации составил 2 300 000 сом (https://ru/sputnik/kg/incidents/20141117/1013403276.htm)
Ответчик: ОФ «Промедиа» - 3 000 000 сом	Приговором Первомайского районного суда г.Бишкек от 18 сентября 2013 г. (по делу № УД-966/13Б) гражданин Х.И.А. был признан виновным в совершении убийства и с него было взыскано в пользу потерпевшего в качестве возмещения морального вреда 50 000 сом (www.sot.kg)
Ответчики: ОФ «Промедиа», Идинов Н.А. – 6 000 000 сом	Приговором Ленинского районного суда г.Бишкек от 27 марта 2017 г. (по делу №УД-1761) гражданин К.Г.Т. был признан виновным в совершении убийства и с него было взыскано в пользу законного представителя в качестве возмещения морального вреда 100 000 сом (www.sot.kg)
Ответчики: ОФ «Промедиа», Идинов Н.А.- 6 000 000 сом.	Приговором Аламединского районного суда Чуйской области от 11 мая 2017 года по делу №УД-172/17ч) гражданин Ш.К.И. был признан виновным в совершении преступлений – хулиганство, убийство и с него было взыскано в пользу потерпевшей в качестве возмещения морального вреда 200 000 сом (www.sot.kg)
Ответчики: ОФ «Промедиа», Идинов Н.А., Маслова Д.У., Джакупова Ч.И.- 12 000 000 сом.	Бабараймов Ж.Т. – сотрудник УСО «Альфа» ГКНБ КР, погибший во время спецоперации по ликвидации особо опасных преступников-боевиков в селе Арашан – размер компенсации составил 1 696 000 сом. (http://www.adilet.kg/ru/news/full/66)
Ответчики: ИА 24.kg, Карабеков К.Дж.- 10 000 000 сом.	Приговором Первомайского районного суда г.Бишкек от 04 октября 2017 года 9по делу 3 УД-570/17Б) граждане Т.Ж.Т. и С.Б.К. были признаны виновными в совершении преступления – убийство и с них солидарно было взыскано в пользу законного представителя в качестве возмещения морального вреда 100 000 сом (www.sot.kg)

В преамбуле Конституции Кыргызской Республики закреплено, что высшими ценностями являются человек, его жизнь, здоровье, права и свободы. Однако в 2017 году суды создали негативную правоприменительную тенденцию, когда в разрез конституционным принципам и нормам жизнь и здоровье человека считаются ниже, чем неосязаемые честь и достоинство чиновников.

Необходимо заметить, что экс-президент Атамбаев отказался впоследствии от материальных претензий по большинству вышеуказанных исков. Однако при рассмотрении исков государство не обеспечило справедливое судебное разбирательство, суды допустили целый

ряд грубейших нарушений Конституции и законов.

Кроме того, в рамках судебных процессов всем ответчикам по искам Атамбаева на основании заявления представителя Генпрокуратуры суды запретили выезд за границу, что вступает в прямое противоречие с Конституцией.

Юристы правовой клиники "Адилет" обратились в Конституционную палату, которая 30 мая 2018 года [установила](#), что запрет на выезд за границу для ответчиков не соответствует Конституции КР.

В результате ни один из судей либо прокуроров не понес наказания, невзирая на

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

жалобы участников процессов и наглядное беззаконье решений [1].

Иски генерального прокурора республики к гражданским активистам, правозащитникам и независимым СМИ в защиту чести и достоинства президента создали негативную практику требования астрономических материальных претензий к представителям масс-медиа.

Так, в октябре 2018 года Октябрьский районный суд удовлетворил два исковых заявления бывшего торага Жогорку Кенеша Ахматбека Келдибекова о защите чести и достоинства к независимой газете "Азия Ньюс" и взыскал в общей сложности 2 млн сомов. Потом истец отказался от материальных претензий, удовлетворившись опровержением распространенной информации [2].

13 декабря 2018 года Келдибеков подал еще один аналогичный иск на 1 млн сомов против сайта Kyrgyztoday.org. В настоящее время идет судебное разбирательство.

Келдибеков А., Бекназаров А. и Дуйшебаев К. подали иск в защиту чести и достоинства к журналистам телеканала "Апрель" и его учредителю экс-президенту Атамбаеву на общую сумму 18 млн сомов. Бишкекский горсуд прямо накануне Всемирного дня свободы печати обязал телеканал Атамбаева «Апрель» выплатить в пользу троих бывших высокопоставленных чиновников 300 тыс. сом, за то, что взяли интервью у экс-президента, где тот в присущей ему манере высказал свое мнение. На этот раз суд принимает решение против Атамбаева А.Ш., а все потому, что он «экс».

По нашему мнению, судьи Кыргызстана и сейчас не осуществляют справедливое рассмотрение дел, принимая беспринципные, противоречащие нормам закона решения, опираясь лишь на политическую ситуацию.

Конституционная палата 30 октября 2018 года решила: то, что генпрокурор защищает честь и достоинство президента, законно. Поскольку это необходимое отступление от принципа равенства всех перед законом в силу особого статуса главы государства [2].

Конституционная палата отождествила личность президента с государственными

интересами Кыргызской Республики. Это весьма печальная ситуация, которая может причинить значительный урон свободе слова в Кыргызстане: следуя этому решению, критика президента будет изначально восприниматься как критика государственных интересов страны.

Таким образом решение Конституционной палаты свалила до минимума возможность допустимой критики в адрес главы государства, что явно противоречит международным стандартам свободы слова в отношении общественных деятелей [9].

Согласно международным нормам, политические и общественные деятели должны воспринимать критику в свой адрес какой бы она не была. И за слова граждане и СМИ высказанные в адрес публичных личностей не должны привлекать к ответственности за распространение порочащих сведений [10].

По результатам анализа не прослеживаются перспективы улучшения ситуации с соблюдением свободы слова в Кыргызстане, так как принципы функционирования остаются неизменными. Причем существующее положение может стать еще хуже в результате решения Конституционной палаты от 17 октября 2018 года.

Необходимо отметить, что нормы законодательства, регулирующие институт компенсации морального вреда у нас достаточно хорошее. Имеется постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики, который обобщил судебную практику по рассмотрению данной категории дел и процедурно расписал, как нужно рассматривать дела и на что нужно обращать внимание. Следует учесть, что согласно ст.96 Конституции Кыргызской Республики, Пленум Верховного суда дает разъяснение по вопросам судебной практики, которые обязательны для всех судов и судей Кыргызской Республики. Однако в правоприменительной практике нормы законодательства судебными органами не соблюдаются из за чего необходимо законодательно четко установить механизмы расчета величины морального вреда и предельные границы возможных сумм компенсации.

References:

1. (n.d.). Retrieved 2019, from <https://kaktus.media/391011>
2. (n.d.). Retrieved 2019, from adilet.kg/ru/news/full/294
3. Bratus, S. N. (1950). *Sub'ektyi grazhdanskogo prava.* (p.368). Moscow.
4. Vlasov, A. A. (1999). *Veschestvennyie dokazatelstva v grazhdanskom protsesse.* (p.144). Moscow: "Izd. im. Sabashnikoviyh".

Impact Factor:	ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

5. Garris, R. (1911). *Shkola advokaturyi: Rukovodstvo k vedeniyu grazhdanskih i ugovnyih del*. Per. s ang. P.Sergeicha. SPb..
6. Dobrovolskiy, A. A., & Ivanova, S. A. (1972). *Osnovnyie problemy iskovoy formy zaschityi prava*. Moscow, Izd. MGU.
7. Zhuykov, V. M. (1995). *Vozmeschenie moralnogo vreda*. Kommentariy rossiyskogo zakonodatelstva. Vyip. 1. Moscow.
8. Zelenko, B. V. (1989). V zaschitu chesti i dostoinstva. *Chelovek i zakon*, # 4.
9. Kolomyitsev, V. I. (1978). *Pismennyye dokazatelstva*. (p.103). Moscow: Izd. "Yurid. literatura".
10. Maleina, M. N. (1991). Kompensatsiya za neimuschestvennyiy vred. *Vestnik Verhovnogo Suda SSSR*, #5.
11. (2015). Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda KR ot 13.02.2015 g. «O sudebnoy praktike po razresheniyu sporov o zaschite chesti, dostoinstva i delovoy reputatsii».
12. (2004). Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda KR ot 4 noyabrya 2004 goda N11 «O nekotoryih voprosah sudebnoy praktiki primeneniya zakonodatelstva o vozmeschenii moralnogo vreda».